

Гости, которые были приклеены к этому маленькому зрелищу, были поражены этими радикальными изменениями в Хуан Синьи. Они не могли смириться с тем, что эти две женщины, которые вели себя, как заклятые враги, собрались вместе в одно мгновение.

Хуан Синьи сговорился с Цзи Лили, чтобы устроить ловушку для своего кузена.

Ее двоюродная сестра пела для всех ради нее и не жаловалась, даже когда на ее тело и одежду наливали красное вино. Она даже опустилась на колени перед Цзи Лили, и всё потому, что искренне беспокоилась о безопасности Ксиньи!

Оказалось, что всё это было частью хорошо продуманной схемы, составленной Цзи Лили и Ксиньи.

Эта женщина, Ксиньи, казалась очень опасной. Ещё несколько минут назад она притворялась, что играет жертву, а в следующие несколько минут раскрыла свои истинные намерения.

Шангуань Нин была самой ужасной.

Она никогда не ожидала, что Хуан Ксиньи будет участвовать в этом плане. Она думала, что Хуан Синьи был обманут Цзи Лили, чтобы прийти сюда. Она никогда не думала, что её двоюродный брат Ксиньи вступит в сговор с Цзи Лили, чтобы они могли унижить её вместе.

Шангуань Нин была разбита горем. Она не грустила и не удивлялась поведению Цзи Лили, потому что это именно то, чего она ожидала от нее. Больше всего ей было больно от того, что её собственный кузен ударил её ножом в спину. Нинг чувствовал себя преданным.

Колени Шангуань Нинга болят. Она собиралась встать, когда двое мужчин добрались до того места, где она была, и отказали ей в этом.

Хуан Синьи подошел к Нин и сильно ударил ее по лицу. Шангуань Нин все еще стояла на коленях, удерживаемая на месте двумя сильными мужчинами. Она никак не могла защитить себя. Ее лицо было опухшим в результате нападения.

"Ахаха, ты такой беспорядок". Какая жалость!" Хуан Синьи был в весёлом настроении. На данный момент ей было наплевать на всё остальное. Её не беспокоили обнажённая грудь и ноги. Она указала на Шангуань Нин и сказала. "Шангуань Нин, наконец-то ты получила то, что заслужила". Ты не только жил в моём доме, в нашем благотворительном фонде, но и убедил моего отца развестись с моей матерью. Отец даже отправил меня учиться за границу. Ты разрушил мою семью".

Кровь вылилась из угла губы Шаньгуань Нина, но она всё равно посмотрела вверх и сказала: "Хуан Синьи, я не знала, что ты сошёл с ума. Ты точно пожалеешь обо всем, что сделал сегодня".

Тон Нин был таким холодным, а ее взгляд таким свирепым, что Хуан Синьи почувствовал себя довольно неловко.

Хуан Синьи сразу же обратился к Цзи Лили: "Сестра Лили, у вас есть кто-нибудь, кто может сломать ей руки или ноги? В прошлый раз она сломала мне руку без милосердия, и мне было так больно. Сегодня я обязательно дам ей попробовать ее собственное лекарство". Я позабочусь о том, чтобы ее руки тоже сломались!"

Идея Хуан Синьи встретила немедленное одобрение Цзи Лили. Она хлопала в ладоши, садистски. "Пять и шесть, сломайте ей руки! Я никогда не видел, чтобы чья-то рука была сломана. Используй всю свою силу. Если она не закричит, считай, что ты уволен. Тебе больше никогда не разрешат работать на Семью Чжи!"

Двое мужчин, которые держали Шангуань Нин, кивнули в знак благодарности. Они подняли руки Нинга и собирались сломать их, когда упали на землю в луже крови.

Все присутствующие услышали выстрел. Мужчины, которые держали руки Нинга, а именно Пять и Шесть, даже не смогли выпустить крик. Их хватка за руки Шангуань Нинга немедленно ослабла. В считанные минуты два человека уже погибли.

Королевская корона славилась своей роскошью и высокой безопасностью. Маленькие драки могли бы произойти, если бы кто-то из гостей выпил слишком много, но выстрелы... выстрелы здесь никогда не делались, никогда раньше.

Кто это был?

Кто осмелился нести оружие в королевскую корону?

Все в панике начали оглядываться вокруг, искать человека, ответственного за это. Только спустя некоторое время его заметили.

Никто не узнал этого человека. Он был одет в черный костюм и предположительно только что вошел в банкетный зал. Позади него было более двадцати вооруженных людей, каждый из которых выглядел беспощадным.

Даже тогда, человек, командующий ими всеми, был превосходен во всех отношениях. Они не были заплатой на него.

Он был очень хорошо выглядеть. Его черный костюм был сделан в соответствии с его измерениями и показал свою мышечную грудь и сильные бицепсы. Каждая женщина там хотела, чтобы он выглядел так, как она хочет, даже если это было на несколько секунд.

С каких пор Бог начал делать таких идеально выглядящих мужчин? Почему никто его раньше не видел?

Это он стрелял?

Цзин Йичен забыл, что все смотрели на него. Он не тратил время на то, чтобы смотреть на кого-то еще. Его глаза смотрели только на Шангуань Нин. Он сразу же пошел к ней.

Шангуань Нин издал вздох облегчения, при взгляде на Цзин Ичэня. Только теперь она поняла, что ее колени так болят, что они онемели.

Она собиралась встать, но из-за того, что она так долго стояла на коленях, она не могла стоять на ногах. Она качалась, а потом упала на землю.

Цзин Ичэн взял ее на руки. Он очень беспокоился о ней.

Он нежно сказал ей: "Детка, дай мне знать, если ты когда-нибудь почувствуешь себя, как в ванне из красного вина. Я отвезу тебя на наше виноградное хозяйство во Франции, и ты сможешь делать, что хочешь". Красное вино здесь очень плохого качества. Оно подходит только для собак. Пойдемте, я покажу вам, как держать собак под контролем".

Сказав это, он вытащил белый платок, намереваясь стереть пятна от красного вина с лица Шангуань Нинга.

Увидев носовой платок, он вернул неприятные воспоминания. Шангуань Нин подумал о том, что Тан Юнь сказал ей о носовом платке, и она отошла от Цзин Ичэня.

У Цзин Ичэня руки замерли. Он думал, что Шангуань Нин отказалась позволить ему вытереть ее лицо, потому что она обвинила его в том, что он так долго добирался сюда.

Он мягко извинился перед ней: "Прости, любовь моя, что я опоздал. Давай почистим твое лицо, а потом устроим шоу, в котором я хочу, чтобы ты сидела и наслаждалась".

Сердце Шангуань Нинга почувствовало тепло и спокойствие, когда услышала его слова. Похоже, ее больше не волновала история с носовым платком Тан Юня. Клэри позволила ему убрать лицо, когда он к нему прикасался, с любовью.

Цзин Ичэнь унесла Шангуань Нин на стул и помогла ей удобно сесть. Затем он снял с неё пропитанное вином пальто и убрал его в сторону. Затем он снял пиджак и завернул его ей на плечи, прежде чем повернуть в сторону Цзи Лили.

Цзи Лили никогда раньше не встречалась с Цзин Ичэнем, так что она не знала, кто он такой.

Он не только застрелил её людей, но и спас Шангуань Нин. Он помог ей прибраться и поговорил с ней в такой нежной манере. Это сделало Цзи Лили дикой от ревности.

Когда и как этот лисица Шангуань Нин умудрилась заполучить такого выдающегося человека? Может ли этот мужчина быть её мужем?

Не может быть. Шэнгуану Нин не хватало личности, чтобы очаровать такого парня. Чжи Лили хотела его для себя.

Она пришла к Цзин Ичэню и сказала властным голосом: "Ты меня не знаешь? Я дочь мэра Чжи. Встань на колени и извинись передо мной. Я могу простить тебя. Если ты осмелишься оскорбить меня, я попрошу мать выгнать тебя из города!"

Прежде чем она успела сказать что-нибудь еще, что-то о том, как Цзин Ичэнь смотрел на нее, заставило ее замолчать.

Через тело Чжи Лили прошёл холодок. Она собиралась что-то повторить, когда неожиданно Цзин Ичэн выгнал ее со сцены.

Ее тело ударилось о землю, как мешок картошки, с громким приглушенным звуком.

Если бы не толстый ковер на земле, она была бы тяжело ранена.

Падение заставило Чжи Лили почувствовать себя так, как будто кто-то переломал ей все кости сразу. Ей было неопишимо больно. Она хотела кричать, но потеряла голос. Она хотела попытаться отойти в сторону, но последствия падения были настолько смертельны, что все, что она могла сделать, это лечь на пол и ждать своей судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/1019777>